

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (2)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

сингальский, скр. - санскрит, х. - хинди, цыг. - цыганский.

² Сопоставление числительных от I до IO, а также 20, 50 и IOO по различным новоиндоарийским языкам и диалектам дается в Linguistic Survey of India (vol. I, pt ii, Comparative Vocabulary, Calcutta, 1928, p.3-27); ср. также R.L.Turner, A Comparative Dictionary of Indo-Aryan Languages. London, 1966.

³ T.Burrow, The Sanskrit Language, London, 1965, p.260.

⁴ См.: А.П.Баранников, Хиндустани (урду и хинди), Л., 1934, с.48-52; ср.: З.М.Дымшиц, Язык урду, М., 1962, с.43.

⁵ U.N.Tiwari, The Origin and Development of Bhojpuri. Calcutta, 1960, p.118; ср. M.Jordan-Horstmann, Sadani, Wiesbaden, 1969, p.69.

⁶ B.Saksena, Evolution of Awadhi, Allahabad, 1937, p.152.

⁷ T.F.Cummings & T.G.Bailey, Panjabi Manual and Grammar. A Guide to the Colloquial Panjabi of the Northern Panjab. Calcutta, 1925 (Reprinted: Patiala, 1961), p.47.

⁸ A.M.Ghatage, A Survey of Marathi Dialects. VII - Wārli of Thana. Bombay, 1969, p.45.

⁹ И.М.Оранский, Фольклор и язык гиссарских парья, М., 1977, с.65.

¹⁰ Д.И.Эдельман, Основные вопросы лингвистической географии, М., 1968, с.92-93.

К.Б.Кепинг

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В ТАНГУТСКОМ ЯЗЫКЕ^I

Диагностическим признаком класса тангутских прилагательных является то обстоятельство, что они в функции определения к существительному как правило ставятся после этого существительного. Прилагательные - а они бывают односложные и двусложные (причем последних немного) - непосредственно без каких-либо служебных морфем сочетаются с определяемым-существительным, например, 白 花 $via^1 ta^2$ "желтый цветок", 老 母 $khè^1$ $phôn^1$ "белый снег", 老 母 $ma^2 na^2$ "старая мать", 老 母

Эта река сама по себе чиста, [но] кто же нынче замутил (букв.: сделал грязными) [ее воды]?

Формальным отличием глагола от прилагательного в тангутском языке мы считаем позицию в функции определения к существительному: прилагательное как правило стоит в этой функции после определяемого-существительного, тогда как глагол всегда стоит перед определяемым-существительным (ср. 批發 $zja^1 lho$ "рыночная площадь", где 批 zja^1 - глагол "продавать").⁶

Однако в каких-то случаях прилагательное, выступая в функции сказуемого, получает после себя связку; чаще всего такой связкой является 變 we^2 "становиться", "делаться", но может быть 否 ngu^2 "быть", "являться" или ее антоним 非 $niau^2$ "не быть", "не являться", например:

(7) 髮 延 元 靜 靜 變
liu² pai² khw² phón¹ tha² we² ЛК III

Волосы [Су У] наполовину стали белыми.

(8) 菜 嫩 嫩 變 被 吃 否
nam² ta¹ kwi² we² zje¹ tahi² ngu² ЛК IV

Когда овощи вянут (букв.: становятся старыми), то [они] кислые (букв.: являются кислыми).

(9) 酒 味 酸 酸 終 否 否 否 否
o² khè¹ ldf² niam² ndin² o² thi² ku¹ nda² ndzal² I2 ц

Хотя вино и не горькое (букв.: горьким хотя и не является), но когда пьешь [его], то язык заплетается ("язык заплетается" - перевод предположительный).

Возможно, наличие связки после прилагательного имело подчеркивающее, выделительное значение (ср. примеры аналогичных случаев в китайском языке, приводимые А.А.Драгуновым⁷), а это значение для мертвого языка установить трудно.

Некоторые прилагательные иногда могут выступать в именных функциях, оформляясь соответствующими служебными морфемами, например, показателем множественности 數 $ngem^2$ (пример № IO) или послелогом 故 ngu^2 , указывающим на средство осуществления действия, выраженного глаголом-сказуемым (пример № II):

(IO) 姑 婆 數 孫 姑 婆 數 孫 姑 婆 數 孫
tsai¹ khwei² ngem² ma² ngwo² ki¹ ndziwe ngu² zi² vi² lho ЛК VI

Поддерживая большую мать, все - маленькие и большие - выскочили на улицу.

(II) 汝 故 廣 婦 諸 強 汝 強 汝
we¹ ngu² ie² ie¹ ku¹ ki¹ ndie² ngo² ldie² li³ 1

ЛК III

Если мягким пытаешься покорить твердое, непременно победишь.

Формальным отличием прилагательных от имен является, во-первых, позиция в функции определения к существительному (имена всегда стоят перед определяемым-существительным) и, во-вторых, то обстоятельство, что имена в этой функции могут получать после себя послелог 不 不 $\cdot in^1$, тогда как прилагательные всегда непосредственно сочетаются с существительными.

Тангутские прилагательные могут выступать в конструкциях сравнения.⁸ Сравнительная степень выражается с помощью послелога 比 su², ставящегося после имени, обозначающего объект, с которым производится сравнение, само же прилагательное переводится на русский язык в сравнительной степени, например:

(4) 汝 比 汝 美 而 汝 比 汝 美
na² su² kiwen¹ phin¹ su² ldiu² na² li³ 1 I2 ц

Ты красивее <Сюй Цзюнь-пина> .

В этом предложении прилагательное 汝 ldiu² "красивый" имеет после себя служебное слово, согласующее его с местоимением 汝 na² "ты" (汝 na² - 汝 na²).

Превосходная степень передается с помощью служебного слова 最 zi² "самый" (иногда 最 中 zi² kha¹ "самый из [всех]"), которое ставится перед прилагательным, например:

(12) 最 中 汝 最 弱 汝 弱
nga¹ ndziwo² kha¹ zi² ndziwo² rie² lhwu² ? ngwi² C

/У Ци/ одевался так же, как самые слабые из /его/ воинов.

Мы считаем 最 zi² "самый" не префиксом⁹, а служебным словом потому, что оно может быть отделено от прилагательного существительным, которое определяется этим прилагательным, например:

(13) 最 中 汝 最 弱 汝 弱 汝 弱 汝 弱
zi² iw² nga² a¹ thiwe² mbu¹ ndzwi¹ wen nga² in¹ i² khion¹ ЛК УП

Так как сочинение Ци Я было самое хорошее (букв.: самое сочинение хорошее), правитель одарил его /куском/ шелка.

Тангутское односложное прилагательное может редуцироваться. Редуцированное прилагательное выступает обычно как определение к глаголу, что позволяет считать редупликацию прилагательных способом образования качественных наречий¹⁰, например:

(14) 姪姪 姪姪 姪姪 姪姪
ndi² pha¹ nga² nga² ki¹ tsi¹

ЛК III

Гуны сильно испугались. (Прилагательное 姪 nga² "хороший").

(15) 麻 麻 姪 姪 姪 姪 姪 姪 姪 姪 姪 姪 姪 姪 姪 姪
to² zi² nie² ldi² nd² nd² vi² thi² thi² nfu¹ tha² ?

Воины все обрадовались, поспешно выпили [вино], а выпив, отравились.

Такое наречие (редуплицированное прилагательное) может стоять и перед сказуемым, выраженным прилагательным, например:

(16) 姪 姪 姪 姪 姪 姪

ЛК УI

vi¹ ei¹ nga² nga² ldi² li¹
Вкус требухи очень сладок.

Руководствуясь вышеуказанным диагностическим признаком, к прилагательным в тангутском языке может отнести следующие группы слов: (там, где это возможно, т.е. где нам встретилось противопоставление в текстах, — мы приводим прилагательные-антонимы парами): цветообозначения — 穉 phon¹ "белый", 穉 nia¹ "черный", 穉 nin¹ "красный", 穉 to² "желтый", 穉 ngwo¹ "синий", "зеленый", "темный"; названия вкусовых ощущений — 姪 ldi² "сладкий", 穉 tshwe² "соленый", 姪 tshie² "кислый", 穉 khe¹ "горький", 穉 za¹ "горький"; слова, указывающие на размер, высоту, объем и т.п. — 穉 khwei¹ "большой" — 姪 tsa¹ "маленький", 穉 tha² "большой", "великий", 穉 ndzi¹ "длинный" — 姪 vie¹ "короткий", 穉 ? "широкий" — 穉 zu² "узкий", 姪 wa² "широкий", 穉 mbin² "высокий" — 姪 mbi² "низкий", 穉 so² "высокий", 穉 lda¹ "толстый", "густой" — 穉 mbi² "тонкий", "мелкий", 穉 tshie¹ "тонкий", 穉 lda² "густой", 穉 tshwu¹ "толстый" — 穉 ngam² "худой", 穉 na¹ "глубокий" — 姪 ? "мелкий", 穉 ldi¹ "тяжелый" — 姪 in¹ "легкий", 穉 nin¹ "близкий" — 穉 khwa "далекий" и т.д.;

слова, указывающие на возраст — 穉 na² "старый" — 姪 th¹wei¹ "молодой", 姪 kwi "старый", "ветхий" — 穉 si¹ou¹ "новый", "свежий". Прилагательными являются такие слова, как 穉 vio¹₂ "одинокый", 穉 vie¹₁ "любимый", 姪 ngwo² "большой", 穉 tve "презренный", 穉 ka "одинаковый", 穉 kiu² "принципиальный". Даже такое слово, как 穉 si²wu² "живой" (ср. 穉 si²wu² живая корова) — это прилагательное, хотя обычно противопоставляемое ему в текстах слово 穉 si² как будто бы гла-

гол "умирать", "быть мертвым".

¹ Материалом для данного сообщения послужили переводы на тангутский язык китайских светских (не буддийских) сочинений, хранящиеся в Рукописном отделе Института востоковедения АН СССР (Ленинград). Примеры приводятся из следующих источников: 1) ЛК с указанием порядкового номера цзюани - "Лес категорий"; 2) Цз ц - "Двенадцать царств"; 3) С - Сунь цзы, трактат о военном искусстве; 4) Пословицы - текст опубликован в кн.: Вновь собранные драгоценные парные изречения. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, вступительная статья и комментарий Е.И.Кычанова. М., 1974.

² Аналогичная ситуация наблюдается и в других, типологически близких языках, например, бирманском, см.: И.М.Тагунова, Глаголы качества в функции определения к имени в бирманском языке. - Языки Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1971, с.49.

³ М.В.Софронов однако считает, что односложное прилагательное всегда стоит после определяемого-существительного, тогда как двусложное - только перед ним (М.В.Софронов, Грамматика тангутского языка. М., 1968, т.1, с.225). К сожалению, он не приводит ни одного примера на двусложные прилагательные. Вероятно, его выводы связаны с ограниченностью использованного им тангутского материала.

⁴ Нисида Тацуо считает, что перед определяемым-существительным прилагательное стоит только в тех случаях, когда оно указывает на родовой класс существительного (西田龍右佳 西夏語の研究. 東京 1966, т.11, с.574).

⁵ В < > заключена приблизительная русская транскрипция китайского имени, прочитанного нами в тангутской транскрипции.

⁶ М.В.Софронов считает, что отличие прилагательного от глагола заключается в способности прилагательного сочетаться с морфемой 最 *zì* "самый", образующей превосходную степень (М.В.Софронов, Грамматика, ..., т.1, с.225).

⁷ А.А.Драгунов, Исследования по грамматике современного китайского языка. М.-Л., 1952, с.167.

⁸ М.В.Софронов выделяет в тангутском языке только одну степень сравнения у прилагательных - превосходную.

⁹ М.В.Софронов считает морфему ʒi^2 префиксом (М.В.Софронов. Грамматика..., т. I, с. 236).

¹⁰ М.В.Софронов считает редупликацию прилагательных еще одним способом выражения превосходной степени прилагательных (там же, с. 230). Приводимые им примеры вырваны из контекста предложения. Мы намеренно привели примеры именно на те прилагательные, которые указаны М.В.Софроновым — ʒi^2 nda^2 "хороший" и ʒi^2 nda^1 "быстрый", однако мы не уверены в том, что ʒi^2 nda^1 "быстрый" — это прилагательное.

В. А. Лившиц

Согдийцы в Семиречье: лингвистические и эпиграфические свидетельства

Махмуд Кашгарский, собиравший в Семиречье в 60-х гг. XI в материалы для сравнительного словаря тюркских языков (Диван лугат ат-турк), был свидетелем одного из важнейших изменений этнической карты этой области: завершения процесса ассимиляции согдийцев тюрками (по словам В.В.Бартольда, "последняя стадия денационализации" согдийцев Семиречья). В словаре Махмуда Кашгарского содержатся данные, позволяющие составить четкое представление об основных признаках этого процесса: согдийско-тюркское двуязычие в некоторых районах Семиречья (в том числе в Баласагуне, Таразе, Исфиджабе, см. Диван..., I, 30); полная утрата согдийцами своего языка в других районах; преобразование фонетической системы ряда тюркских диалектов Семиречья под воздействием согдийской фонетики ("мягкость" в диалектах племен сугдак, кеджак и аргу — I, 29; изменения в фонетике тюркской речи всей области Аргу, от Исфиджаба (согд. *Spētč=ār, букв. 'Белая река', ср. арабское название Исфиджаба — Мадйнат ал-байда 'Белый город') до Баласагуна — I, 31; это явление можно, очевидно, объяснять не только как результат согдийского зубстрата, но и как следствие двуязычия тюркского населения городов Семиречья); утрата ряда характерных этно-культурных особенностей, присущих согдийцам, предшествовала, по-видимому,